

Люциус Малфой наклонился к Фаджу и прошептал ему на ухо, отчего тот энергично кивнул и победно ухмыльнулся.

— Веритасерум можно использовать только в том случае, если есть уверенность, что человек находится в здравом уме и не подвергался заклинаниям, изменяющим сознание, — ответил он. — И я уверен, что если то, что вы сказали, правда, что этот человек провёл более десяти лет в форме анимага, то он не в том психическом состоянии, чтобы нести ответственность за сказанное под этим зельем. Добавьте к этому, что его привёл представитель общественности, как вы говорите, мы не можем гарантировать, что его разум не был изменён, чтобы подтвердить то, что вы утверждаете, — ответил он. — Поэтому в интересах нашего общества я не разрешаю вам продолжать, и все дела, связанные с мистером Петтигрю сегодня, будут вычеркнуты из протокола, а присутствующим СМИ не будет позволено публиковать или говорить о чем-либо, засвидетельствованном здесь сегодня утром, перед уходом каждого будет дан обет молчания, — с ухмылкой заключил он.

Гарри уже достаточно насмотрелся на выходки министра, и, проведя рукой по лицу, он развеял свой гламур и встал.

— Я так не думаю, Фадж, — громко произнёс он, но контролируя свои эмоции.

Министр посмотрел на молодого человека и нахмурился.

— И что же вас так беспокоит? — раздражённо спросил он.

— Это я задержал и привёл его, — ответил Гарри.

— И кто же вы такой? — спросил Фадж, приподняв бровь.

— Лорд Гарри Джеймс Поттер, — нейтрально ответил подросток.

В комнате воцарилась тяжёлая тишина, когда до всех дошло, кто этот молодой человек. Многие сидели с открытыми ртами, а некоторые выглядели так, словно им дали пощёчину.

Гарри наслаждался шоком на лице Люциуса Малфоя и улучил момент, чтобы взглянуть на ещё более бледного мужчину.

Именно эти глаза привели Люциуса в такое состояние, он помнил этот изумрудный огонь, от которого ему тогда было очень не по себе, но сейчас он вызывал дрожь в каждой клетке его существа.

Фаджу потребовалась минута, чтобы прийти в себя, но когда он это сделал, то снова вернулся в политический режим.

— Что ж, мистер Поттер, очень мило, что вы вышли из леса, — неискренне произнёс он. — Мы искали вас в течение некоторого времени и были очень обеспокоены вашим благополучием, — продолжил Фадж. — Но вы должны знать, что вам, как несовершеннолетнему волшебнику, запрещено находиться здесь, — с ухмылкой пояснил он. — Поэтому я вынужден любезно попросить вас пройти с аврами, которые будут сопровождать вас в мой кабинет, и когда эта встреча завершится, мы передадим вас под опеку министерства, поскольку, похоже, ваши нынешние опекуны явно не подходят для ухода за ребёнком, — заключил он.

— Вообще-то, Корнелиус, — вклинился Дамблдор, — лорд Поттер может находиться здесь с разрешения своих опекунов. Как вы точно определили, опекуны лорда Поттера были неподходящими, поэтому я, как верховный чародей и директор Гарри, передал его под опеку более подходящему опекуну, — объяснил он, весело сверкнув глазами.

— Я сам буду судить подходящие эти опекуны или нет, — раздражённо ответил Фадж. — Я уверен, что смогу найти подходящую семью, в которой Поттер сможет жить в обозримом будущем, — сказал он, бросив взгляд в сторону Малфоя, который Гарри не пропустил.

— Я был бы очень рад поселиться у мистера Малфоя, если он будет так любезен предложить своё гостеприимство, — влез Гарри со злобной ухмылкой, на что Малфой покраснел.

— В этом нет необходимости, лорд Поттер, — пренебрежительно сказал Дамблдор. — Я взял на себя ответственность передать вас под мою опеку, я не мог придумать никого более подходящего, чем Верховный колдун Визенгамота, — объяснил он. — И я уверен, что здесь не будет никаких разногласий, — снова заговорил он, обращаясь к залу, и никто не возразил против старика.

Фадж выглядел взволнованным и явно напряжённо думал. Его мысли были прерваны Дамблдором.

— Как нынешний опекун лорда Поттера, на какой бы срок он ни был назначен, он имеет моё разрешение и полную поддержку в этом вопросе, — разрешил он, снова обращаясь к залу.

Малфой оправился от шока и снова начал что-то срочно шептать министру.

— Поттер, мне только что сообщили, что веритасерум вам не подходит, — начал он. — Похоже, что у вас высокая сопротивляемость проклятию Империи, что вы сами продемонстрировали на четвёртом курсе Хогвартса, — уточнил он. — Это означает, что существует большая вероятность того, что вы сможете противостоять воздействию зелья, поэтому в приёме вам отказано, — с ликованием закончил он.

— Для вас, Лорд Поттер, Фадж, — ответил Гарри, стоя на своём. — И да, Люциус Малфой должен знать о моей устойчивости к проклятию Империи, не так ли? — спросил он блондина. — Что случилось, Малфой? Вы выглядите так, будто увидели привидение, — продолжал Гарри, глядя на мужчину. — И я не позволю вам снова всё скрыть, — объяснил он. — Я рассказал о Петтигрю два года назад, и вы тогда проигнорировали меня, но не в этот раз, — сказал он,

качая головой. — Возможно, я не могу быть допрошен под веритасерумом, но я могу дать клятву, которой, я уверен, будет достаточно для всех присутствующих, — оглядывая комнату, закончил он.

— Мне, например, было бы очень интересно узнать, что скажет лорд Поттер, — вставая, объявила Августа Лонгботтом.

Гарри кивнул ведьме в знак признания и благодарности.

— И мне тоже, — вмешался Джонатан Гринграсс.

Фадж снова выглядел взволнованным и повернулся к Малфою, который выглядел побеждённым.

— Я этого не допущу, — прорычал Фадж, хлопнув кулаком по столу.

— Да, Фадж, — спокойно ответил Гарри. — Мой крёстный отец провёл двенадцать лет в Азкабана из-за некомпетентности министерства, в то время как человеку, ответственному за смерть моих родителей, было позволено разгуливать на свободе, — продолжил он. — Если нет других возражений, то у вас нет выбора, кроме как разрешить это, но ответьте мне вот на что, — добавил он. — Зачем мне лгать? Зачем мне выступать от имени Сириуса Блэка, если из-за него были убиты мои родители? — серьёзно спросил Гарри.

— Очевидно, кто-то одурманил твои мозги, — ответил Фадж.

— Вам только что сообщили о моей устойчивости к проклятию Империи, если вы считаете, что кто-то контролирует мой разум, то я достаточно слаб, чтобы полностью попасть под действие веритасерума, и тогда мы можем действовать по этому пути, — ответил Гарри. — Или вы можете позволить мне дать клятву, и мы сделаем это таким образом, это ваш выбор, министр, — с триумфом ответил Гарри.

Несколько минут стояла тишина, пока Фадж блеял и явно пытался что-то придумать.

— Отлично, — вклинилась Амелия после того, как прошло более чем достаточное количество времени. — Не соизволите ли вы спуститься, лорд Поттер, — попросила она.

Гарри подошёл к месту, указанному Амелией, и подождал, пока она продолжит.

— Если вы дадите клятву, что будете говорить правду и честно отвечать на все вопросы относительно событий, о которых идёт речь, мы можем приступить, — объяснила она.

Гарри дал клятву, и когда все присутствующие в комнате убедились, что она действует, Амелия продолжила.

— Лорд Поттер, не могли бы вы своими словами рассказать о том, что вам известно, как факт в отношении того, что обсуждалось сегодня, — попросила она.

Гарри рассказал о событиях третьего курса и о том, как Петтигрю был обнаружен и признал свою вину. Затем он объяснил, что Петтигрю сбежал, а Фадж отверг заявления его самого, Рона и Гермионы.

— Итак, насколько вам известно, Сириус Блэк действительно невиновен в преступлениях, в которых его обвиняют? — спросила Амелия, когда Гарри закончил свою версию событий.

— Да, — ответил он.

— Есть ли какие-либо сомнения в версии лорда Поттера? — спросила она зал.

— Я не сомневаюсь в показаниях лорда Поттера, — вклинился лорд Эббот. — Но они не являются неопровержимыми, мне, например, нужны дополнительные доказательства, и я думаю, что суд над Сириусом Блэком необходим, чтобы устранить любые другие сомнения, — пояснил он.

— Я думаю, вы правы, лорд Эббот, — ответила Амелия, удивив многих в комнате. — Мистер Блэк? Если вы не возражаете, — попросила она.

К удивлению всех присутствующих, Сириус Блэк появился на месте Гарри и направился к месту, где стоял его крестник.

— Авроры, арестуйте этого человека, — прорычал Фадж.

Гарри вложил свою палочку в руку и окинул мужчину холодным взглядом.

— Любой человек, который попытается напасть на моего крёстного отца, должен будет встретиться со мной лицом к лицу, — тихо, но опасно произнёс он, позволяя своей магии вырваться наружу.

Вся комната была ошеломлена разборкой между этими двумя, пока не вмешалась Августа Лонгботтом.

— Ради всего святого, министр, мы только что убедились, что лорд Поттер говорил правду, — с досадой заметила она. — Этот суд — просто формальность, — заключила она.

— Как бы то ни было, мистер Блэк всё ещё разыскиваемый преступник и будет взят под стражу, а суд будет назначен на более позднюю дату, — ответил он, явно желая оттянуть момент и выиграть время.

— О, заткнись, Фадж, ты раздутая обезьяна, — внезапно раздался голос. — Мальчик здесь, и он получит свой суд сейчас, так что ты и твоя продажная кучка шутов не сможете попытаться скрыть это, — продолжал голос.

Фадж выглядел убийственно из-за такого прерывания, и было слышно много бормотания в неверии, что кто-то осмелится говорить с министром таким образом.

— Кто посмел обратиться ко мне таким образом? — гневно спросил он.

— Это я, ты, некомпетентный мешок дерьма, как, чёрт возьми, такой болван, как ты, вообще смог стать министром? — спросил мужчина, поднимаясь на ноги. Гарри увидел, что Арктурусу явно надоел Фадж и его попытки остановить и задержать процесс любым способом.

— Кто ты, чёрт возьми, такой? — сердито спросил Фадж, но с ноткой насторожённости.

— Я — барон Арктурус Орион Блэк, глава семьи Блэк, — ответил Арктур.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2366195>